

—Режиссер Джерри Шацберг

—Актер Харви Кейтель на кинофестивале «Золотой апельсин»

—Президент кинофестиваля «Золотой апельсин» Элиф Дагдевирен

—Кадр из фильма «Мустанг», режиссер Дениз Гамзе ЭрГУвен

тического кино. Девушка живет в степном домике с отцом, заботится о нем, организует нехитрый быт. Ей вековым обычаем уготован жених, молодой чабан; он надевает на невесту тяжелую декоративную цепь — символ вековой женской неволи. В один прекрасный день перед домом появляется русский парень — помощник оператора, который приехал в эти края снимать что-то важное — как выясняется, атомный взрыв (действие происходит в год первого испытания водородной бомбы). В азиатской красавице пробуждается чувство к пришельцу, вырисовывается контур любовного треугольника, а языком их отношений по-прежнему остается пантомима. Природа и быт созерцаемы в своей вечной сути, а человек с его безумствами — лишь песчинка этого космоса.

Мне не пришлось мобилизовать свой патриотизм, чтобы выбить «Золотой апельсин» для «Испытания»: в первом же туре жюри единогласно за него проголосовало. Как единственному критику, мне поручили написать формулировку решения. Вот что получилось: «Фильм награждается за отражение конфликтов атомной эры, за визуальное богатство и аскетизм формы, возвращающие кинематограф к его истокам».

После того как дело было сделано, наше жюри, которое уже успело сдружиться, поехало на экскурсию по Анталье и ее окрестностям. До этого большую часть времени мы проводили в кинозале, и самым сильным впечатлением остался, пожалуй, отель с разноцветными фонтанами, построенный бывшим хозяином московского Черкизона Тельманом Исмаиловым. В этом восточном дворце чудес, напоминающем сказки «Тысячи и одной ночи», проходил фестиваль прием, и гости могли полюбоваться не только роскошью архитектуры и отделки, но и вывешенным в холле портретом родителей магната — скромных людей, немного испуганно вззирающих на весь этот миллионерский пафос.

Элиф Дагдевирен, президент кинофестиваля «Золотой апельсин»
 Прошлый год для нашего фестиваля был непростым: политические проблемы и ситуация в стране могли повлиять на решение участников, мы боялись, что многие гости откажутся приехать в Анталию. И тогда я разослала всем 250 приглашенным письмо. Я никого не уговаривала, лишь написала, что весь наш мир сегодня — далеко не безопасное место: в любом городе, в любой стране, где бы вы ни находились, может что-то случиться. Анталия не исключение. Вы можете отказаться, мы поймем, писала я. Но, отказываясь от своих планов, вы тем самым поддерживаете террористов, действуете по их сценарию. К нам приехали все приглашенные участники, среди которых были Одри Тоту, Харви Кейтель, Энди Макдауэлл — 13 мировых звезд. И фестиваль состоялся.

При ближайшем рассмотрении Анталия оказалась не только приятным, но и очень живым, многолюдным городом, где есть что посмотреть. Однако быстро выяснилось, что не только мы смотрим — на нас тоже смотрели во все глаза. Люди останавливались и преграждали нам путь. Причиной повышенного внимания стал турецкий член жюри — актер Халит Эргенч.

Видный, чуть раньше положенного облысевший мужчина за сорок — любимец турецкого народа. Где бы мы ни появлялись, в античном ли Аспендосе или в огромном молле Анталии, всюду к нему устремлялись толпы преданных поклонников. Они жаждали сделать селфи со своим идиолом, и разве можно их за это осуждать? Сериалы, где Эргенч играет главные роли, ежедневно крутят по главным турецким телеканалам. В общем, он оказался самым звездным членом жюри, и даже выдавший все виды Джерри Шацберг слегка занервничал, когда на закрытии его чуть не смяли фаны Халита Эргенча.

Самое удивительное — это невероятная скромность нашего звездного друга. Пообщавшись поближе, мы узнали, что его предки приехали в Турцию из Албании и Ливии. Польский коллега спросил: а разве, чтобы играть героев, не нужно принадлежать к титульной национальности? Халит ответил: достаточно иметь черные глаза и бородку (глаза у него, кстати, голубые). Еще нам рассказали, что его жена — самая красивая актриса Турции. А вернувшись в Москву, я в Facebook выложил нашу с Халитом фотографию. Компьютер был открыт на этой странице, и ее случайно увидела женщина, которая пришла сделать уборку в моей квартире. Она обомлела и долго не могла поверить, что я знаком с Халитом Эргенчем. Похоже, ее уважение ко мне резко возросло: только что у нас прошел «Великолепный век» — исторический сериал с участием актера, так что Эргенч стал кумиром и российских женщин.